

для благотворенія указываетъ намъ Предтеча Христовъ св. Іоаннъ: „у кого есть двѣ одежды, — одну отдай нищему, и у кого есть пища — дѣлай тоже“ (Лук. 3, 11). Дѣло не въ томъ, сколько мы дадимъ бѣдствующему, а въ томъ, съ какимъ усердіемъ мы дадимъ. Лента евангельской вдовицы Сердцевѣдцемъ Господомъ оцѣнена болѣе, чѣмъ вклады богатыхъ. Вотъ по всей Руси стоятъ храмы Божіи, иногда величественные, роскошные, и большая часть изъ нихъ создана на тѣ жертвы, которыя принесены не отъ излишка или богатства, но отъ сердца, отъ сердечной любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Несомнѣнно и то, что и нынѣ жертвы наши, какъ бы онѣ ни были малы, возымѣютъ силу, при благословеніи Божию, предотвратить или ослабить великое народное бѣдствіе. И скажетъ намъ Господь въ день ѡнъ, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: „приидите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра; ибо алкалъ Я, и вы дали Мѣѣ ѣсть.. такъ какъ вы сдѣлали это для братьевъ Моихъ меньшихъ, то все равно, что сдѣлали для Меня“ (Матѣ. 25, 34—40).

Село Мячева Пустынь, Юрьевецкаго уѣзда, и его святыня явленная и чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери.

Предлагаемое мною описаніе села Мячевой Пустыни, Юрьевецкаго уѣзда, и его благочесно-чтимой святыни явленной и чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери составлено мною на основаніи частію документовъ и книгъ, хранящихся въ мѣстныхъ церковныхъ архивѣ и библіотекѣ, частію — народныхъ преданій, сохранившихся въ приходѣ и собранныхъ мною изъ устъ стариковъ — какъ Мячевскаго, такъ и со-сѣднихъ приходовъ, а частію и собственныхъ наблюденій.

I.

Святая обитель иноковъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится с. Мячева Пустынь, въ XVI вѣкѣ было мѣсто совершенно необитаемое. Находясь на правомъ

берегу Волги, не болѣе, какъ въ 4 или 5 саженьяхъ отъ нея, оно представляло глубокое, зыбучее, почти непроходимое болото, съ востока окаймленное рѣкою Волгою, съ юга и сѣвера такими же зыбучими болотами, окруженными густымъ вѣковымъ лѣсомъ, среди глубокихъ овраговъ, ключами, а съ запада — крутою, почти отвѣсною, покрытою такимъ же лѣсомъ, горою. Здѣсь то, въ началѣ XVII вѣка, и устроилъ себѣ хижину для постоянного пребыванія одинъ изъ потаенныхъ угодниковъ Божіихъ. Долго никто не посѣщалъ его, никто не зналъ даже о самомъ существованіи его здѣсь, потому что не пролегала тутъ даже и проселочная дорога. Случалось, конечно, что, собирая грибы или ягоды, крестьяне и приближались къ этому мѣсту: но проникать внутрь его не рѣшались, опасаясь загрязнить въ зыбучей пучинѣ. И такъ подвижникъ одинъ бесѣдовалъ съ Богомъ и природою. Шумъ вѣковыхъ елей и сосенъ возбуждалъ въ немъ тихую грусть о небесномъ отечествѣ, которое мысленно созерцалъ онъ сквозь синій сводъ неба, едва виднѣвшійся въ вышинѣ между древесными вершинами; взгляды на зыбучую пучину напоминали ему о той грѣховной пучинѣ, отъ которой удалился онъ въ это свое пустынное безмолвіе. Во всемъ онъ находилъ для себя урокъ; и въ вѣковѣчности и въ шумѣ лѣса зеленого, и въ ревѣ звѣрей дикихъ, и въ пѣніи птичекъ небесныхъ, и въ ропотѣ волнъ рѣчныхъ, и т. п. Долго ли такъ продолжалась одинокая жизнь его, знаетъ онъ да Богъ одинъ; но люди, мало-по-малу стали проникать и въ то уединенное мѣсто, гдѣ обиталъ неизвѣстный имъ подвижникъ. Видѣ жилища среди непроходимаго болота страннымъ образомъ повліялъ на нихъ, когда они впервые увидѣли его: и удивлялись они, и боялись подойти къ нему, считая его за жилище какого нибудь, знающагося съ бѣсами, волшебника, или, по крайней мѣрѣ, подорожнаго разбойника, и вмѣстѣ не могли преодолѣть своего желанія удостовѣриться собственными своими глазами, что это за хижина и что это за странный человѣкъ на такомъ нехорошемъ и опасномъ мѣстѣ поселившійся? Каково же было ихъ удивленіе, когда они узнали, что этотъ человѣкъ не волшебникъ и не разбойникъ, но человѣкъ, удалившійся отъ міра, и удалившійся притомъ съ благою цѣлію, — спасти душу свою отъ соблазновъ міра! каково же бы-

до удивленіе ихъ, когда они слышали поучительный тонъ рѣчи его: „братіе! Не прилѣпайтесь къ міру! Не любите міра, ни яже въ мірѣ; но горнія мудруйте, а не земная! Ибо живемъ мы на землѣ, но не для земли, и живемъ хотя не на небѣ, но для неба. Я не хотѣлъ жить въ мірѣ; но Богъ открылъ меня міру чрезъ васъ,—да будетъ Его святая воля! И если бы угодно было Господу больше уединеніе мое, чѣмъ жизнь съ міромъ; то Онъ не открылъ бы меня вамъ. Но Онъ открылъ. Итакъ, Его воля—чтобы я не скрывался,—и я не скроюсь. Но Онъ вамъ открылъ меня въ моемъ уединеніи; итакъ вамъ, вашему спасенію и служить я долженъ. Да будетъ Его святая воля, благая и всесовершенная!“ И съ этой минуты подвижникъ не сталъ уже скрываться ни отъ кого; но всѣхъ, приходившихъ къ нему, принималъ съ ласкою и любовію, и каждому давалъ такое или иное душе-спасительное наставленіе, смотря по душевному состоянію каждаго. И вотъ съ тѣхъ поръ молва о немъ прошла далеко, какъ о челоѣкѣ святомъ и пророзорливомъ, и народъ толпами шелъ къ нему: кто за совѣтомъ о спасеніи души, кто за совѣтомъ о дѣлахъ житейскихъ, кто за помощію отъ святыхъ молитвъ его, кто изъ желанія услышать какое-либо предсказаніе старца о своей будущности, кто изъ простаго безцѣльнаго любопытства и т. п. Итакъ новый подвижникъ сталъ не одинъ уже. Все новыя и новыя толпы народа каждый день стали приходиться къ нему, не смотря на все неудобство пути; любовь и усердіе къ подвижнику Божію, помогавшему имъ и добрыми совѣтами и усердною молитвою, превозмогла это препятствіе. Окрестные жители сами поспѣшили осушить болото, заваливши его и дѣсомъ, и землю, и каменьями. А нѣкоторые изъ нихъ, такъ привязались къ нему сердечною любовію, что упросили его позволить имъ остаться жить съ нимъ для совмѣстнаго служенія Богу и для совмѣстныхъ заботъ о спасеніи своемъ и ближнихъ своихъ. Число такихъ подвижниковъ, подъ главенствомъ и руководствомъ основателя пустыннаго житія на этомъ мѣстѣ, стало быстро увеличиваться и достигло, наконецъ, такихъ значительныхъ размѣровъ, что хижина учителя ихъ, обратившаяся постепенно въ общій молитвенный домъ, стала уже слишкомъ тѣсна. По этому новособран-

ная братія, съ благословенія учителя своего, обратились къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи устроить имъ на мѣстѣ пребыванія ихъ деревянный храмъ и учредить при немъ мужской монастырь, а учителя ихъ, сдѣлавъ настоятелемъ, посвятить въ санъ іеромонаха. Просьба братіи была уважена: устройство монастыря и храма разрѣшено, и основатель иноческаго житія на этомъ мѣстѣ посвященъ въ санъ іеромонаха, съ именемъ Филарета. Мірское имя его, равно какъ мѣсто рожденія и сословіе не извѣстно; но есть нѣкоторое основаніе думать, что въ міру его звали Филиппомъ.

Принявъ на себя начальство надъ собравшеюся около него братіею, Филаретъ ничѣмъ, кромѣ наблюденія надъ порядкомъ, какъ далекой отъ страсти любоначалія, не обнаруживалъ надъ ними своей власти. Ни одного дѣла, какъ бы оно ничтожно ни было, не рѣшалъ онъ безъ общаго согласія братіи, и самъ первый во всемъ показывалъ ей примѣръ для подраженія: и въ молитвѣ, и въ воздержаніи и, въ трудолюбіи, и въ любви, и въ цѣломудріи. Принятіе іеромонашескаго сана, съ правами настоятеля, и съ обязательствомъ устроить храмъ и монастырь, доставили ему новую чрезвычайную заботу, тѣмъ болѣе его смущавшую, что средствъ для этихъ трудовъ не было. И дѣйствительно, на устройство обители и построеніе храма нужны были большія деньги; но гдѣ ихъ взять? Правда, могли помочь и помогали имъ въ этомъ благотворители; но чтѣ это—въ сравненіи съ тѣмъ, въ чемъ была нужда? Собранныхъ отъ пожертвованій денегъ едва достаточно было для построенія только часовни, но ни чуть не монастыря или храма. Итакъ оставалась одна надежда на помощь Божію. И Филаретъ не унывалъ, но надѣялся. Въ надеждѣ своей, онъ часто зывалъ ко Господу и Царицѣ Небесной, прося Ихъ всеильной помощи и содѣйствія ему въ начинаемомъ добромъ дѣлѣ. И надежда эта не посрамила его.

Хижина Филарета была устроена близъ громадной ивы, которая въ весенне время всегда заливалась водою отъ разлива Волги. Филаретъ любилъ эту иву и часто лѣтнею порою выходилъ изъ своей келліи и садился подъ вѣтвями ея: тутъ, слушая шелестъ листьевъ ея

и пѣніе гнѣздящихся въ вѣтвяхъ ея птичекъ, а вмѣстѣ — и шумъ лѣса дремучаго, и ропотъ волнъ рѣчныхъ, онъ невольно мыслию своею уносился въ безпредѣльную высь небесъ, гдѣ вѣчно раздается неумолкаемое ангельское славословіе Пресв. Троицѣ. Смотри же на хрупкость дерева и на борьбу его съ вѣтрами и бурями, онъ переносилъ мысль свою на свою собственную жизнь, и думалъ о томъ, сколь ничтоженъ человекъ, сколь суетно все земное могущество и величіе его, и какъ легко можетъ погибнуть онъ — скорѣе, много скорѣе, чѣмъ дерево въ бурю. А устремляя взоръ свой на глубину рѣки Волги и на волны ея, онъ переносился мыслию своею отъ опасностей житейскаго моря къ жизни загробной, помышляя о клочокѣ рѣки огненной, которой не миновать ни одному изъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, а вмѣстѣ и приводя на память себѣ тѣхъ гадкихъ и несравненно болѣе безобразнѣйшихъ, чѣмъ всѣ чудовища дна морскаго, мрачныхъ и темнообразныхъ демоновъ, во власть которыхъ отданы будутъ нѣкогда всѣ упрямые и нераскаянные преступники закона Божія. Размышляя такъ, старецъ въ тоже время молился Господу и Пречистой Его Матери о ниспосланиі помощи въ устроеніи храма. Долго и часто молился смиренный подвижникъ. Слезы ручьями текли изъ глазъ его, и грудь воздымалась отъ воздыханій, когда устремлялъ онъ ко Всевышнему и Царицѣ Небесной молитвы свои. И надежда на милость и помощь Божию не посрамила его. Однажды, когда, сидя, по обыкновенію, подъ деревомъ, онъ находился въ такомъ молитвенномъ настроеніи, и, сквозь вѣтви древесныя, устремилъ на небеса взоръ свой, вдругъ дивное видѣніе поразило его: между вѣтвями дерева на одномъ изъ зеленыхъ сучьевъ, какъ бы на какомъ престолѣ, вся въ неоцѣуемомъ сіяніи стоитъ чудная икона Царицы Небесной. Какъ живал, изображена Владычица въ лѣбу сядущею на срубленномъ деревѣ; рядомъ съ нею стоятъ съ правой стороны святитель Николай Чудотворецъ, а передъ нею въ молитвенномъ настроеніи съ поднятыми къ ней руками стоитъ на колѣняхъ благочестивый пономарь Георгій; не много далѣе видѣтся церковь, на которую Царица Небесная велѣла ставить крестъ деревянный, а не желѣзный. Такимъ образомъ, на иконѣ оказывается изображеннымъ

одно изъ дивныхъ явленій Пречистой Владычицы Богородицы, бывшихъ при прославленіи святой и чудотворной иконы ея Тихвинской; почему и означенная, вновь явившаяся икона названа Тихвинскою же. Велики были радость и удивленіе старца Филарета, когда увидѣлъ онъ чудную икону Владычицы. „Откуда мнѣ сіе, да прииде ко мнѣ Мати Господа моего?“ невольно воскликнулъ онъ въ сердечномъ умиленіи, — „откуда мнѣ сіе, — какъ не отъ неизрѣченнаго милосердія Господа и Пречистой Матери Его? Благодарю тебя, Пресвятая Владычица; благодарю и Сына твоего Господа нашего Іисуса Христа, что не отринула грѣшныхъ и недостойныхъ молитвъ моихъ, но явленіемъ чудныя иконы явили ко мнѣ грѣшному и недостойному благоволеніе Свое. Пресвятая Владычица! прости и очисти меня грѣшнаго и оскверненнаго, ибо какъ я, нечистый, осмѣлюсь прикоснуться скверными руками моими къ пречудному образу пречистаго лика твоего? Но ты сама Пречистая, омой нечистоту мою и удостой меня безъ грѣха для себя и безъ оскорбленія святости твоей взять пресвятую икону твою! Пусть она будетъ и основаніемъ и покровомъ храма, который желалъ бы я устроить на мѣстѣ семъ, — и да будетъ посвященъ храмъ сей пречистому имени твоему, Заступница усердная!“ Долго не могъ опомниться отъ своей великой радости подвижникъ Божій, такъ долго, что уже настала вечеръ, а онъ все стоялъ предъ чуднымъ образомъ съ воздѣтыми къ нему руками, — и слезы ручьями текли по лицу его. Отъ преизбытка сердечной радости и блаженнаго настроенія все лице его преобразилось. Онъ, казалось, былъ какъ ангелъ Господень, самъ не понимая: въ тѣлѣ ли онъ, или кромѣ тѣла. Между тѣмъ братія, не видя такъ долго возвращенія учителя своего — даже и въ то время, когда онъ всегда приходилъ, чтобы присутствовать за общою вечернею молитвою, пришла въ недоумѣніе о причинѣ столь долгаго его замедленія. И вотъ, въ поискахъ за нимъ, подошли они къ той же ивѣ. Видѣ чудной иконы на деревѣ, а передъ нею въ молитвенномъ созерцаніи учителя своего, поразили и ихъ, такъ что они, упавъ на колѣна, прославили Царицу вселенной и Матерь Господа Вышняго. Тогда, вмѣстѣ съ настоятелемъ своимъ, они возвратились въ келліи свои

слава Бога и Пресвятую Богородицу, одѣли самыя лучшія праздничныя одежды и, имѣя во главѣхъ облеченнаго во все свещенныя одежды учителя своего, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, при пѣніи хвалъ и лебныхъ пѣсней Владычицы міра, снова пошли къ чудесному образу ея, намѣреваясь взять его руками своими и отнести въ жилище настоятеля. Но тутъ новое чудо поразило ихъ: едва только подняли они руки свои, какъ икона сама поднялась съ мѣста своего, пошла къ сѣверу и, отойдя нѣсколько сажень, остановилась не вдалекѣ отъ братскихъ келлій среди неосушеннаго еще зыбучаго болота. „Видно, здѣсь благоволитъ Царица Небесная быть устроеннымъ пречистому храму своему“, сказалъ тогда настоятель братіи. Но братія недоумѣвала: „какъ же это возможно, — говорила она, — на болотѣ построить храмъ? Если даже и осушить это мѣсто, то и тогда не выдержать оно тяжести храма“. — „Отъ человѣкъ сіе невозможно есть, отъ Бога же все возможно,“ сказалъ имъ тогда настоятель. — „Но Царица Небесная, — я твердо вѣрю, — сама дастъ намъ знаменіе о мѣстѣ, на которомъ благоволитъ Она быть пречистому храму, ибо во имя ея именно должны мы создать храмъ сей, такъ какъ она въявь обнаружила къ намъ, недостойнымъ, благоволеніе свое. Однако, чтобы и васъ не привести въ смущеніе и ваше мнѣніе уважить, я не отказываюсь исполнить и ваше желаніе. Укажите мѣсто, гдѣ по вашему мнѣнію, всего удобнѣе создать храмъ сей: тамъ и положимъ мы основаніе его.“ Смущенная словами учителя своего, братія уже готова была взять назадъ свое слово; но смиренный настоятель, твердо стоялъ на своемъ, ибо въ этомъ противорѣчіи братіи своей провидѣлъ не упорство ея, но доставляемый ему самимъ Господомъ поводъ къ прославленію Пречистой Матери Его.

Вѣсть о явленіи пречудной иконы Богоматери въ пустынной обители смиренному іеромонаху Филарету быстро проникла не только въ ближнія селенія, но и въ отдаленныя и даже большіе города: Москву, Нижній-Новгородъ, Кострому и Владиміръ. Эта вѣсть повела со всѣхъ сторонъ многочисленныя толпы богомольцевъ съ разныхъ концовъ великой Россіи на поклоненіе вновь явленному образу Богоматери. Въмѣстѣ съ богомольцами рѣкою потекли пожертванія. Ни одно судно, шедшее на Волгѣ

у вновь устраиваемой обители, не проходило мимо, но непременно останавливалось: все бывшіе на немъ сходили на берегъ, просили братію отслужить молебень предъ пречистымъ образомъ Владычицы міра, которая всемімъ источаетъ обильно великія милости свои и, получая благословеніе смиреннаго Филарета на дальнѣйшее плаваніе, по усердію своему приносила во вновь устраиваемую обитель свои пожертванія — кто деньгами, кто матеріаломъ для постройки, а кто и съѣтными припасами. Такъ благословила Царица Небесная труды боголюбца. Такимъ образомъ въ короткое время набралось достаточно средствъ не только для сносаго существованія братіи, но и для построенія храма Божія и прочихъ монастырскихъ зданій. Потому братія общимъ совѣтомъ, во главѣхъ съ настоятелемъ, постановила начать постройку храма Божія на предназначенномъ ими мѣстѣ, т. е. за ручьемъ — южнѣ той знаменитой ивы — на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится поле крестьянъ деревни Бурдихи. Храмъ предполагено было построить деревянный. И вотъ уже освящено мѣсто для храма, и заложены первые ряды зданія, — но насталъ вечеръ, и работы приостановлены. Но что такое? Какъ нѣкогда въ Тихвинѣ, все матеріалы зданія переносимы были невидимою рукою съ перваго мѣста постройки на новое, такъ и здѣсь: черезъ ночь и все матеріалы и самый срубъ оказались среди болота, а чудный образъ Царицы Небесной въ срединѣ сруба на той самой кочкѣ, куда онъ сошелъ съ ивы въ первый разъ. Три раза братія переносила матеріалы зданія на прежнее мѣсто, и три же раза снова возвращались они въ средину болота. Поняла тогда братія, что не благоволитъ Царица Небесная къ избранному ими мѣсту и что настоятелемъ ихъ обители Филаретомъ правильно понята была воля ихъ чудной Покровительницы и усердной Заступницы. Поэтому со слезами пали они предъ образомъ Царицы Небесной, прося у нея прощенія за свое скудоуміе и дерзновеніе; просили они и настоятеля своего, чтобы не помялъ онъ противорѣчія и самоумнѣнія ихъ. И такъ, съ Божіею помощію и при содѣйствіи жителей окрестныхъ селеній, они осушили то болото, заваливши его и камнями, и землею, и лѣсомъ, и воздвигли на немъ, хотя не большой, но прекрасный деревянный храмъ въ

честь пречистыя и преблагословенныя Владычицы Богородицы честныя иконы ея Тихвинскія съ двумя придѣлами—во имя святаго Николая Чудотворца и святаго Филиппа, Митрополита Московскаго. Почему именно такіе, а не другіе, предпочтены святыя, въ честь которыхъ устроены придѣлы храма, нѣтъ прямыхъ указаній; но предполагаютъ, что придѣлъ во имя св. Николая устроенъ потому, что этотъ именно угодникъ Божій вмѣстѣ съ Владычицею міра изображенъ на явившейся чудотворной иконѣ; а придѣлъ во имя св. Филиппа Митрополита—потому, что это, по преданію, было имя, которое послѣ въ мірѣ основатель обители. Устроивъ храмъ, нужно было приняться и за прочія монастырскія зданія, которыя, съ Божіею помощію и при содѣйствіи усердствующихъ, также въ короткое время приведены были въ надлежащій видъ и благоустройство.

Такъ мало-по-малу устроился новый мужской монастырь «Мячева Пустынь». Странно звучитъ это названіе «Мячева»; но и оно имѣетъ основаніе, ибо указываетъ на мѣстоположеніе обители. Въ срединѣ рѣки Волги, какъ разъ противъ новоустроенной обители, находился въ то время, да и до селѣ еще находится, довольно большой островъ, покрытый внутри сѣнными покосами, а по берегамъ—густою порослью тальника, божьяго дерева, ежевики и сладкогорьяго паслена. Въ сѣверной части этого острова находится не обширное, но глубокое озеро. Теперь этотъ островъ продолговатый, до полу версты въ ширину и близъ 3-хъ верстъ въ длину; а тогда онъ былъ совершенно круглый, на подобіе мячика, почему и назывался «Мячевъ островъ». По имени этого-то острова новоустроенная обитель и получила свое названіе. Выше замѣчено уже было, какъ встарину удобно было это мѣсто для уединеннаго богомыслія; а теперь замѣтимъ, что не менѣе удобно оно было и въ матеріальномъ отношеніи. Не очень далеко отъ новоустроенной обители находились села, куда братія могла сбывать издѣлія своихъ трудовъ. Такъ, на лѣвомъ берегу Волги находились и доселѣ существующія: къ сѣверо-востоку—село Георгіевское Кинешемскаго уѣзда въ 2-хъ верстахъ, а къ юго-востоку торговое село Столбино Макарьевскаго уѣзда въ 5 верстахъ отъ Мячевой Пустыни; а на одномъ съ

нею берегу—правомъ—находились, также и теперь еще существующія: село Ильинское, что на берегу Волги въ 3-хъ и торговое село Елнать въ 8 верстахъ, оба къ югу отъ Мячевой Пустыни и одного съ нею уѣзда—нынѣ Юрьевскаго, а къ сѣверу торговое же село Рѣшма Кинешемскаго уѣзда въ 12 верстахъ. Отсюда очевидно, что Мячева Пустынь находилась въ мѣстѣ соприкосновенія трехъ нынѣшнихъ уѣздовъ Костромской губерніи—Юрьевскаго, Кинешемскаго и Макарьевскаго. Въ случаѣ неудачности торговъ въ селахъ, братія могла отправлять свои издѣлія Волгою въ ближайшія города: внизъ по Волгѣ—въ Юрьевецъ, на разстояніи 25 верстъ, а вверхъ—въ Кинешму на разстояніи 37 верстъ, и, при случаяхъ, въ Кострому на разстояніи 120 верстъ. Но Волга служила для нихъ не только удобнымъ путемъ для сообщенія съ ближайшими селами и деревнями, а и кормилицей, доставлявшей имъ и пропитаніе и средства для другихъ потребностей. Дѣло въ томъ что грамотою царя Алексѣя Михайловича, возобновленною и Петромъ Великимъ, имъ предоставлено было право рыбной ловли—какъ въ самой рѣкѣ Волгѣ, между монастыремъ и островомъ, такъ и на самомъ островѣ—въ озерѣ. Часть острова, предоставленная въ ихъ вѣчное пользованіе, доставляла имъ не мало и другихъ выгодъ: съ нея они дважды въ лѣто снимали траву: на ней садили капусту и выращивали тальникъ. Обиліе сѣна давало имъ возможность содержать достаточное количество скота; капуста и рыба шли имъ и въ пищу и на продажу; а тальникъ доставлялъ матеріалъ для домашняго кустарнаго производства—корзинъ, коробовъ и т. под. Лѣсъ, окружавшій обитель, служилъ для нихъ и топливомъ и матеріаломъ для построекъ; но на продажу его было недостаточно. Глубокіе, съ юга и сѣвера окружавшіе монастырь, овраги доставляли имъ множество камня, шедшаго и на собственныя ихъ постройки въ видѣ бута для защищенія отвѣсныхъ горъ отъ осыпанія и береговъ рѣки Волги отъ обмыванія, и на продажу для мостовыхъ и другихъ работъ. Песчанистая и суглинистая почва, съ небольшою прибавкою чернозема, доставляла имъ хлѣбъ для пропитанія. Кромѣ всего этого, они получали еще маленькое «государево жалованье» по шести рублей въ

годъ на весь монастырь, и пользовались небольшими доходами отъ вотчины въ 20 человекъ крестьянъ.

Устроивъ такъ дѣтище свое—молодую обитель, подвижникъ Божій Филаретъ могъ уже спокойно оставить ее своему преемнику, ибо видѣлъ, что по тогдашнему времени она поставлена была прочно и хорошо. Неизвѣстно, долго ли жилъ онъ послѣ устройства обители, такъ какъ неизвѣстенъ достоверно самый годъ ея основанія. Одно извѣстно, что въ послѣдніе годы своей жизни Филаретъ постоянно благодарилъ Господа и Царицу Небесную за великую помощь ему оказанную. Чувствуя же близкую кончину свою, онъ призвалъ къ себѣ всю братію и, вручая настоятельство надъ нею строителю Елисею, сказалъ имъ: «вотъ, братіе мои и чада, новый вамъ начальникъ и наставникъ; а меня по моей старости и слабому здоровью, ради Господа, прошу васъ, увольте отъ этого бремени, которое становится уже непосильнымъ для меня. Благодарю васъ за любовь вашу ко мнѣ и за все тѣ труды, какіе понесли вы вмѣстѣ со мною по устройству обители. Но мнѣ нечѣмъ вознаградить васъ за это: самъ Господь вознаградитъ васъ за все добро ваше, а я, если и снимаю теперь съ себя настоятельство, то не престану молить за васъ Господа. И какъ любили и слушались вы меня, такъ любите и слушайтесь и новаго вашего начальника. А больше всего любите Бога и пречистую Матерь Его; не забывайте тѣхъ благодѣяній, какія оказала Она намъ чрезъ чудотворную икону свою. Живите между собою въ мирѣ. Будьте трезвенны. Имѣйте воздержаніе, храните постъ и чистоту тѣлесную и душевную, и непрестанно молитесь умною молитвою. Вотъ вамъ завѣтъ мой и благословеніе. Но я—какъ и прочіе, человекъ слабый и грѣшный; быть можетъ, когда и оскорбилъ я когонибудь изъ васъ. Простите меня все. Ибо я чувствую, что не далеко исходъ мой. Но и за гробомъ я буду молиться за васъ и за обитель сію, если приобрѣту, милость Божию». Съ глубокою скорбію слушала братія эти послѣдніе слова любимаго учителя своего. Слезы ручьями текли по щекамъ ихъ. Но перемѣнить волю Господа своего и желаніе наставника для нихъ было невозможно. Простившись съ братією и сдавши настоятельство свое строителю монастыря

Елисею, Филаретъ совершенно удалился отъ дѣлъ, затворившись въ безмолвіи. Но не долго онъ пробылъ въ немъ, ибо осенью того-же года отъ временныхъ трудовъ своихъ отошелъ на вѣчный покой. Въ синодикѣ монастырскомъ тѣхъ временъ, сохранившемся въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ, помѣщенъ между прочими „Родъ заводщика сея обители Тихвенскія Мячева острова Пречистые Богородицы іеромонаха Филарета“, при чемъ замѣчено: „а преставися рабъ Божій Филаретъ мѣсяца Сентября въ шестнадцатый день на память святыи великомученицы Евфиміи всехвальныи, въ лѣто 7161“. По смерти Филарета, настоятелями монастыря въ послѣдовательномъ порядкѣ, съ небольшими другъ отъ друга промежутками были іеромонахи: Елисей, Сергій, Аврамій, Іосифъ, Іоасафъ, Максимъ. Къ сожалѣнію, въ архивѣ церковномъ не сохранилось подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности этихъ настоятелей, равно какъ и о томъ, въ какой промежутокъ времени каждый изъ нихъ управлялъ монастыремъ. Вообще исторія обители, на сколько можно судить по оставшимся отъ нихъ памятникамъ, не представляетъ уже ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ разныхъ ходатайствъ по возобновленію прежнихъ правъ на землю, рыбныя ловли и т. под. Да и сами настоятели далеко не имѣли такой энергіи и такой дѣятельности, какую имѣлъ основатель обители. Потому обитель, существовавшая около 100 лѣтъ, стала постепенно приходить въ упадокъ, чему способствовали, кромѣ того, и нерѣдкіе пожары, отъ которыхъ сгорали неоднократно и храмъ и келліи. Наконецъ, во времени утвержденія монастырскихъ штатовъ при Екатеринѣ II, монастырь пришелъ въ крайній упадокъ, такъ что братія въ немъ стало не болѣе шести человекъ, да и тѣ едва могли пропитываться. Потому въ 1764 году монастырь былъ закрытъ, а храмъ его обращенъ въ приходскую церковь, но не раньше какъ только черезъ 20 лѣтъ, т. е. около 1786 года. Немного памятниковъ. Вотъ прежней обители сохранилось до настоящаго времени въ приходскомъ храмѣ: чудотворная явленная Тихвенская икона Божіей Матери и нѣсколько другихъ иконъ, двѣ—три грамоты царей, нѣсколько указовъ, два разбитыхъ полу-уставнаго письма синодика (одинъ 1652 года), нѣсколько книгъ, оловянные сосуды, нѣсколько колоколовъ,

два—три священническія облаченія, — и телько. Если къ этому присовокупить три деревянныя часовни на мѣстѣ сгорѣвшаго храма, камни у алтаря, оберегающія берегъ Волги отъ обмыванія, бутъ деревянный, предохраняющій гору отъ обсыпанія, да дубовыя гроба-колоды въ могилахъ, не рѣдко выкапываемыя при погребеніи усопшихъ неповрежденными, то этимъ и ограничатся всѣ остатки монастырскіе.

(До слѣд. №).

— *Китъ ли проглотилъ прор. Іону? (замѣтка).* Кому неизвѣстенъ библейскій рассказъ о чудесномъ пребываніи пророка Іоны во чревѣ кита три дня и три ночи? Этому пророку Господь повелѣлъ идти въ городъ Ниневію съ проповѣдію о покаяніи. Іона не хотѣлъ исполнить этого повелѣнія и вмѣсто того, чтобы идти въ Ниневію, нанялъ себѣ мѣсто на корабль и отправился въ другую сторону. На морѣ сдѣлалась буря. Всѣ бывшіе на кораблѣ начали молиться каждый своему Богу о спасеніи и, думая, что есть на кораблѣ какой либо грѣшникъ, за грѣхи котораго всѣ терпятъ опасность, бросили жребій, чтобы узнать, кто этотъ грѣшникъ. Тогда пророкъ Іона открылъ свой грѣхъ и сказалъ: „бросьте меня въ море, я знаю, что за мое непослушаніе Богъ послалъ бурю“. И вотъ бросили его въ море, и въ тоже время утихло море. И повелѣлъ Господь *большому киту* проглотить Іону, и былъ Іона во чревѣ этого кита три дня и три ночи. Такъ рассказывается въ Библии. Но этотъ рассказъ съ точки зрѣнія науки подвергся сомнѣнію. Наука, основываясь на наблюденіяхъ надъ свойствами кита, находитъ невозможнымъ, чтобы китъ могъ проглотить Іону, такъ какъ не обладаетъ для этого достаточною шириною и растяжимостію своего пищевода. Поэтому, если и признается библейскій рассказъ объ Іонѣ въ общемъ, то китъ рѣшительно исключается при этомъ, а вмѣсто его подразумѣвается какая-то неизвѣстная „большая рыба“. Эта „большая рыба“ вошла во всѣ, даже народныя изданія свѣц. исторіи *). Составители подобныхъ исторій, повторяя возраженія

*) См. напр., „Свѣц. Исторія В. и Н. завѣта“, сост. Н. А. и прот. А. Ивановымъ, Тула 1890 г., разошедшемся уже въ 40,000 экз.

Село Мячева Пустынь, Юрьевецкаго уѣзда и его святыня явленная чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери *).

II.

Приходъ «Мячева Пустынь»

Съ уничтоженіемъ монастыря и обращеніемъ храма его въ приходскую церковь, погостъ, на мѣстѣ его образовавшійся, сохранилъ прежнее названіе: «Мячева Пустынь» и тѣмъ прямо даетъ знать о себѣ всякому, что онъ стоитъ на мѣстѣ уничтоженной обители иноковъ. Правда, въ официальныхъ бумагахъ 1860 годовъ погостъ этотъ писался съ наименованіемъ «Село Мячево» безъ прибавленія слова «Пустынь». (См. статистическое описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи, прот. Іоанна Бѣляева. СПб. 1863 г.); но въ устахъ народа всегда сохранялось и донинѣ сохраняется названіе «Мячева Пустынь», почему въ послѣднее время (съ 1878 года) снова стали удерживать это имя и въ официальныхъ бумагахъ.

Село стоитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде былъ монастырь. Нынѣ характеръ мѣстности, въ сравненіи съ тогдашнимъ, измѣнился во многомъ къ лучшему и, по отзывамъ посѣтителей, эта мѣстность даже называется прекрасною. Самый приходскій храмъ стоитъ не далѣе, какъ въ 8—10 сажняхъ отъ Волги. Рядомъ съ нимъ и сторожка церковная въ особомъ деревянномъ домѣ. Но дома причта находятся западнѣе на довольно высокой горѣ. Гора эта покрыта густымъ и высокимъ еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, который и окружаетъ село со всѣхъ сторонъ. Въ лѣсу есть нѣсколько глубокихъ овраговъ, также покрытыхъ по скатамъ лѣсомъ, между которыми на самомъ днѣ течетъ мелкій холодный, съ чистою водою ручей. На южной сторонѣ села также течетъ ручей съ прекрасною водою, а на сѣверной въ лѣсу, но за-церковью зыбучее непролазное около трехъ сажень въ діаметрѣ болото, вслѣдъ за которымъ течетъ изъ горы холодный ключъ, обильною и чистою водою котораго сельскіе жители пользуются для домашняго употребленія. Ря-

*) Продолженіе. См. № 18.

домъ съ этимъ ключемъ находятся остатки хижины, въ которой, по преданію спасался какой-то подвижникъ. Еще немного сѣвернѣе находится другой ключъ, вода котораго составляется изъ собирающихся вмѣстѣ двѣнадцати ключей. Вода этого источника почитается цѣлебною, и многіе, сказываютъ, пользуясь ею, получаютъ исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней. Почву земли въ селѣ составляетъ большею частью супесокъ; а грунтъ земли въ обрывахъ овраговъ и береговъ рѣки Волги глина и песокъ, смотря по мѣсту. Въ значительномъ количествѣ находятся также мелкій (щебень) и крупный (валуны) камень; равно, попадаются мѣстами и извѣстнякъ, и горшечная глина, и углистые минераллы, кремень и «чертовъ палецъ». За самую церковь находится особая породы земля, на подобіе вохры, которую мѣстные жители берутъ для окрашиванія въ желтый цвѣтъ разныхъ деревянныхъ издѣлій—шкафовъ, столовъ и т. под. Въ глубокомъ оврагѣ, между деревьями Ярцевымъ и Серюнитинымъ мы найдемъ большое количество мѣловыхъ камней, которыми окрестные крестьяне пользуются для обливанія печей, трубъ, оконныхъ рамъ, паличниковъ и т. под. Къ особенностямъ почвы здѣшней надобно отнести глину. Глина, здѣсь находящаяся, черная и чрезвычайно липкая съ сѣрнистымъ запахомъ, который, не смотря на тщательную промывку вещи, въ ней запачканной, очень долго не исчезаетъ. По словамъ крестьянъ, есть здѣсь даже мѣдная руда. Впрочемъ, чтобы не оставить читателя въ недоумѣніи, я опишу все, что знаю относительно этой руды. Руда эта состоитъ изъ мелкихъ сѣраго цвѣта крупинокъ, иногда разбѣянныхъ по одиночкѣ, а иногда собранныхъ въ кучки, величиною съ грѣцкій орѣхъ и болѣе. Я изъ любопытства бралъ ее нѣсколько и, положивъ въ желѣзную ложку, жегъ на огнѣ въ домашней желѣзной печи; вслѣдствіе этого въ домѣ образовался сильный синій дымъ съ угаромъ и сѣрнымъ запахомъ. Когда же я внезапно остудилъ ложку въ снѣгу и горящее въ ней вещество высыпалъ, то внутренность ея оказалась бѣлою какъ бы высеребряною или вылуженною.—Растительное и животное царство ничѣмъ не отличается отъ другихъ смежныхъ мѣстностей.

Сказавъ о мѣстоположеніи прихода, села и храма, перейдемъ те-

перь къ исторіи его, по уничтоженіи монастыря. Оставшіяся послѣ монастыря храмъ былъ деревянный, и довольно бѣдный. Но и онъ просуществовалъ недолго, ибо сгорѣлъ отъ молніи. Поэтому прихожане, частію на свои собственные средства, частію на суммы, собранныя отъ постороннихъ благотворителей, въ 1796 г. построили новую церковь каменную, съ каменною же колокольнею. Какъ прежде монастырской, такъ теперь и приходской храмъ устроенъ въ честь и славу Пресвятыя Богородицы честныя ради иконы Ея Тихвинскія. Въ церкви хранится и самая строительная книга, изъ которой видно: кто былъ строителемъ храма, съ благословенія какого Суздальскаго епископа онъ устроенъ, и во что обошлось построение его; а на особомъ листѣ къ этой книгѣ приложена и краткая исторія монастыря. Къ сожалѣнію, выписки изъ этихъ документовъ, сдѣланныя мною въ Мячевой Пустынь, тамъ же и остались, такъ что я не въ состояніи помѣстить ихъ здѣсь. Большую услугу исторіи этого села оказали бы мѣстные священники, если бы опубликовали все эти свѣдѣнія подробно. Въ теченіи 94-лѣтняго существованія храма, въ немъ было нѣсколько перестроекъ и передѣлокъ, особенно во внутреннемъ его устройствѣ, но они не настолько значительны, чтобы могли имѣть существенное значеніе для исторіи храма. Храмъ имѣетъ форму креста. Крестъ на немъ деревянный, а на колокольнѣ желѣзный, оба обитые бѣлою жестию, цѣльные, осмиконечные, безъ цѣпей и безъ всякихъ украшеній. Колокольня четырехъугольная, соединенная съ церковью, и устроена надъ папертію. Придѣловъ въ церкви, какъ и прежде въ монастырѣ, устроено два: южный во имя свят. Николая, архіепископа Муръ-Линкійскаго чудотворца, а сѣверный во имя св. Филиппа митрополита, Московскаго чудотворца. Алтарь обыкновенный полукруглый и безъ раздѣленія поперечными стѣнами. Ни горячаго мѣста, ни сѣни не устроено. Престоль и жертвенникъ также обыкновенные четвероугольные безъ всякихъ украшеній. Иконостасъ стараго устройства прямой съ таблами въ нѣсколько ярусовъ. Но ни въ устройствѣ его самого, ни въ устройствѣ царскихъ дверей ничего особенно замѣчательнаго нѣтъ. Стѣны церковныя росписаны обыкновеннымъ живописнымъ письмомъ; изображенія на нихъ представляютъ частію событія изъ евангельской

исторіи, частію притчи Господни и другіе предметы ученія Спасителя, напр., притчи о Мытарѣ и Фарисеѣ, о блудномъ сынѣ, ученіе о Страшномъ Судѣ и др. Изъ окладовъ на иконахъ особенно замѣчательна старинная серебряная риза на выше упомянутой чудотворной явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери; къ сожалѣнію, я не помню вѣса ея. Въ церкви хранятся еще замѣчательные по своей древности оловянные служебные сосуды, въ которыхъ, по преданію, совершалъ Божественную литургію еще самъ основатель обители подвижникъ Божій іеромонахъ Филаретъ. Замѣчательны также находящіеся въ алтарѣ за престоломъ древній шестиконечный крестъ и прекраснаго письма Смоленская икона Божіей Матери, сохранившіеся отъ временъ монастырскихъ. Изъ облаченій замѣчательна по древности риза или фелонь изъ штофной пурпуроваго цвѣта матеріи съ оплечьемъ на ватѣ и съ крашеинною набойчатою подкладкою, очень тяжелая: въ ней, сказываютъ, служилъ въ XVII вѣкѣ основатель обители, въ послѣдніе годы его жизни.

Въ бібліотекѣ церковной заслуживаютъ особеннаго вниманія, по древности, кромѣ различныхъ старинныхъ грамотъ и указовъ, а также книгъ описныхъ, строительной и прихо-расходныхъ, еще два синодика, оставшіеся отъ монастыря: одинъ изъ нихъ весьма разбитый — неизвѣстно какого года, а другой 1652. Оба синодика написаны крупнымъ полууставнымъ весьма красивымъ почеркомъ съ киноварью. Прежде всего, въ нихъ приведены выписки изъ твореній разныхъ святыхъ отцевъ и сказанія изъ житій святыхъ, свидѣтельствующія о пользѣ поминаенія усопшихъ, — затѣмъ самое поминаеніе по родамъ смерти, потомъ, постепенно списки умершихъ царей, князей, митрополитовъ и патріарховъ, и, наконецъ, роды разныхъ лицъ изъ сословія духовнаго: купческаго, дворянскаго и крестьянскаго. Если ближе разсмотримъ синодики, то не трудно увидѣть въ нихъ слѣдующія особенности *).

*) Правописаніе въ синодикѣ древнее. Переписчикъ очевидно помнитъ еще юсы и, напр., пишетъ не *душу*, а *душа*, какъ писали въ 15 и 16 в.

1. Въ синодикѣ записаны только усопшіе.

2. Въ числѣ лицъ, поминаемыхъ о упокоеніи, находятся и нѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, какъ Адамъ, Ева, Авель, Ной, а также новозавѣтные святые, наиримѣрь: Царь Константинъ и мать его Елена, Великая Княгиня Ольга, святители Петръ, Алексій, Иона и друг.

3. Роды царей оканчиваются Михаиломъ Феодоровичемъ, а патриарховъ — Иосифомъ, предшественникомъ Николая.

4. Въ числѣ поминаемыхъ мірянъ записаны многіе роды разныхъ жителей не только ближнихъ селеній, но даже отдаленныхъ городовъ: Костромы, Ярославля, Нижняго-Новгорода, Москвы и другихъ, съ указаніемъ ихъ званія, имени, отчества, фамиліи, мѣста жительства, рода занятій и т. под. свѣдѣній.

5. Что касается родовъ монастырской братіи, то они все записаны подъ одною рубрикою, за исключеніемъ рода «заводника сеи обители», въ которомъ, какъ было выше замѣчено, означенъ и самый день кончины его такъ: «а преставися рабъ Божій Филаретъ мѣсяца сентемврія въ 16-й день, на память святыхъ великомученицы Евдоиміи всехвальныя въ лѣто 7161».

6. Общая часть синодика оканчивается молитвою о томъ, чтобы Господь принялъ молитвы поминающихъ, простилъ грѣхи поминаемыхъ и даровалъ имъ царство небесное; молитва эта оканчивается выраженіемъ: «яко благословенъ еси во вѣки вѣкомъ. Аминь», какъ у старообрядцевъ.

Достойны замѣчанія также хранящіеся въ бібліотекѣ церковной: Служебникъ 1658 года, Шестодневъ, напечатанный (годъ изданія не помню) при патриархѣ Адрианѣ. Шестодневъ представляетъ собою ни болѣе, ни менѣе, какъ воскресныя службы Октоиха 8-ми гласовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ будничныхъ службъ на все дни недѣли изъ Октоиха же 6-го гласа. Служебникъ же 1658 года страдаетъ многими опечатками не только въ счетѣ листовъ, но и въ самомъ текстѣ. Кромѣ собственно службъ и приложений къ нимъ, такихъ же, какія помещаются и въ нынѣшнихъ служебникахъ, съ небольшими измѣненіями, къ

нему присоединены: сказаніе о путешествіи Арсеіа Суханова, а также подробныя объясненія о тѣхъ измѣненіяхъ, какія сдѣланы въ этомъ изданіи Служебника, сравнительно съ прежними изданіями и т. д.

Быль ли кто когда нибудь погребенъ подъ храмомъ, достоверно не извѣстно. Но преданіе говоритъ, что нынѣшній храмъ устроенъ надъ могилою основателя монастыря и его ближайшихъ сотрудниковъ. Въ 1875—1877 годахъ, по поводу этого преданія, едва не возникло въ приходѣ дѣло. Священникомъ въ то время былъ въ селѣ о. Дмитрій Лебедевъ. Однажды во время совершенія имъ Божественной литургіи въ какой-то праздникъ одинъ изъ крестьянъ деревни Большой Чуди Н. А. Г., сборщикъ податей, человекъ жадный, скряга, жестокой и безсердечный, проходя на правый клиросъ, вдругъ у самаго почти клироса остунился: подъ ногами его сдѣлался провалъ. Съ того самого момента у Н. А. Г. ноги ужасно заболѣли, и болѣли очень долго, такъ что, когда въ сентябрѣ 1878 года я поступилъ въ приходъ, онѣ ужасно гноились, были черны, какъ совершенно сгнившій трупъ и издавали страшное зловоніе. Послѣ по просьбѣ больного, я совершилъ надъ нимъ святое таинство елеосвященія, и онъ мало-помалу поправился, хотя и не совершенно. И вотъ это обстоятельство дало народу мысль, что угодникъ Божій чрезъ наказаніе жестокаго сборщика желаетъ открытъ себя народу для всеобщаго почитанія. Говорятъ также, что въ теченіе нѣсколькихъ почей послѣ этого въ храмѣ видѣнъ былъ необыкновенный свѣтъ, очевидцами котораго были деревни Бурдыхи отставной солдатъ Иванъ Аоонасьевъ, деревни Кошкина крестьянинъ Иванъ Θεодотовъ, деревни Молева—Петръ Митрофановъ—все дряхлыя старики, и нѣкоторые другіе мужчины и женщины, которые, съ дозволенія священника, проводили тѣ ночи въ храмѣ. Тотъ же свѣтъ видѣли и снаружы сквозь окна церковныя бывшіе на сосѣдней мельницѣ, Елнатскаго прихода, деревни Пѣтушихи крестьянка Александра Павлова и многіе другіе. Все они съ клятвою увѣрили меня, что сами видѣли этотъ свѣтъ своими собственными глазами. Между тѣмъ объ этихъ странныхъ событіяхъ донесено было мѣстному благочинному Воскресенской церкви села Елнаты священнику Андрею Льво-

вичу Муравьеву. Благочинный впоследствии уверял меня, что будто бы он сам неоднократно слышалъ отъ племянника своего священника Николая Муравьева (теперь служащаго въ селѣ Вичугѣ, Кинешемскаго уѣзда), какъ тотъ много разъ видѣлъ въ храмѣ предъ утренею іеромонаха, входившаго въ придѣльный алтарь св. Филиппа митрополита (Николай Муравьевъ предъ Дмитриемъ Лебедевымъ служилъ въ Мячевой Пустыни). Но теперь почему-то онъ лично не освидѣтельствовалъ провала въ полу церковнымъ, а только велѣлъ засыпать его землею, предполагая, что этотъ провалъ составляетъ лишь слѣдствіе подземнаго ключа. Такъ и сдѣлали. Но и послѣ этого долго еще не умолкали среди народа рассказы о различныхъ чудесахъ видѣніяхъ, основная мысль которыхъ заключалась въ томъ, что въ числѣ братіи бывшаго здѣсь монастыря дѣйствительно были подвижники, угодившіе Господу своею святою жизнію.

✓ Но самую значительную и самую дорогую святыню храма въ настоящее время составляетъ вышеописанная Тихвинская икона Божіей Матери. Въ Костромскомъ календарѣ на 1873-й годъ она называется и явленною и вмѣстѣ чудотворною. Такова она и дѣйствительно. Какъ сказано уже было, она явилась основателю обители іеромонаху Филарету на ивѣ, что растетъ у ручья на югъ отъ храма. Но объ этомъ есть еще два преданія. По одному изъ нихъ, она явилась на вязовомъ деревѣ, растущемъ среди острова Мячева, а по другому— на вязовомъ же деревѣ, растущемъ на горѣ, недалеко отъ домовъ причта. Но мы склоняемся въ пользу перваго преданія, что святая икона явилась на ивѣ. Ива эта и доселѣ стоитъ невредимою, и ежегодно весной омывается водами рѣки Волги. Не далѣе, какъ на два аршина отъ земли, она развѣтвляется на три отдѣльныя, стоящія на одномъ пнѣ, громадныя деревья, каждое изъ которыхъ при основаніи, своимъ имѣетъ до 9 аршинъ въ окружности. Кора и наружный слой дерева отъ древности и влаги сгнили и уже отваливаются; но сердцевина его и до сихъ поръ здорова, такъ что въ каждую весну дерево покрывается свѣжими зелеными листьями, въ каждую весну и въ вѣтвяхъ и въ самомъ стволѣ его птицы вьютъ гнѣзда свои, выводятъ дѣтей и распѣваютъ свои

веселыя пѣсни, утѣшая мѣстныхъ жителей. И есть вѣра, что, какъ бы въ память о чудесномъ явленіи на этомъ деревѣ чудотворной иконы Владычицы міра, она обладаетъ чудесною силою исцѣлять нѣкоторые болѣзни: если кто отгнившій наружный слой этого дерева кладетъ на свои зубы съ вѣрою, то болѣзнь его почти мгновенно послѣ этого проходитъ; равно кто кору съ вѣтвей его завариваетъ, какъ чай, въ кипяткѣ, и этотъ настой употребляетъ съ вѣрою, какъ питье, тотъ исцѣляется и отъ лихорадокъ, и отъ различныхъ видовъ горячки. Но кто напротивъ относится къ этому дереву съ пренебреженіемъ, тотъ почти всякій разъ подвергается явному гнѣву Божію. Дерево это вѣтвями своими наклонилось надъ ручьемъ, въ который весной съ Волги мѣстные жители заводятъ баржи и дощаники, въ видахъ предохраненія ихъ отъ поврежденія во время весенняго ледохода. Въ случаѣ стеченія многихъ судовъ, нужда заставляетъ проводить ихъ дальше; но этому много препятствуетъ спустившіяся надъ ручьемъ вѣтви дерева. Въ такихъ случаяхъ крестьяне рѣшаются только отводить вѣтви ивы руками, а рубить ихъ или ломать считается грѣхомъ, который, по рассказамъ, влечетъ за собою наказаніе. Поэтому-то уваженію, изстари укоренившемуся въ народѣ, мы, за отступленіемъ другихъ данныхъ, и склоняемся на сторону преданія, что св. икона явилась на ивѣ.

Далеко кругомъ почитаютъ св. икону окрестные жители; многіе принимаютъ ее и въ свои дома, напр., жители приходоу Ильинскаго Дорковъ, Каменниковъ и др., и тѣмъ болѣе жители того прихода, гдѣ она находится: здѣсь, на Свѣтлой седмицѣ, носятъ ее по домамъ прихожанъ вмѣсто за престольной, и отправляютъ предъ нею молебны почти всегда съ акаѳистомъ. И эти усердныя молитвы, это сердечное упованіе на Владычицу никогда не посрамляетъ молящихся ей, какъ должно.

Напротивъ, всякое поплзновеніе къ оскорбленію ея или къ неуваженію честнаго образа ея строго наказывается Господомъ. Такъ, по рассказамъ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до поступленія моего въ приходъ села Мячевой Пустыни, 26 іюня, въ день празднованія въ честь явленія сей святой Тихвинской иконы, многіе изъ крестьянъ деревень

Бурдихи, Кочергинской, Якимихи и Сельца (последніе, хотя и не Мясоевскаго прихода, но изъ-стари праздновали день явленія чудотворной Тихвинской иконы) пошли не въ храмъ Божій, а на базаръ въ село Елнать (базаръ тамъ бываетъ въ каждую пятницу), чтобы купить вина и другихъ припасовъ для угощенія родственниковъ и знакомыхъ своихъ. Покуная вино, они, конечно, стали пробовать его да и напробовались до того, что едва домой пришли, не смотря на то, что обѣда еще не начиналась. Небо съ утра было ясное. Погода прекрасная. Но вотъ, къ концу утрени на горизонтѣ показалась тучка, которая быстро приближалась, все увеличиваясь въ объемѣ. И едва только раздался первый ударъ колокола для благовѣста къ обѣдѣ, какъ изъ облака посыпался крупный и частой градъ, и рассыпался онъ надъ полями, принадлежащими крестьянамъ означенныхъ деревень. При томъ ясно обнаружился въ этомъ дѣлѣ перстъ Божій. Какъ будто по выбору, выбиты были градомъ полосы только тѣхъ крестьянъ, которые, вмѣсто храма Божія, ходили на базаръ, тогда какъ бывшія съ ними рядомъ полосы сосѣдей ихъ, молившихся въ храмѣ, были не тронуты. Сами крестьяне увидѣли въ этомъ наказаніе и гнѣвъ Божій за свое непочтеніе къ чудотворной иконѣ, и съ тѣхъ поръ, въ воспоминаніе этого событія, дали себѣ обѣтъ въ самый день праздника въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери 26 іюня всѣмъ быть непременно въ храмѣ, а наканунѣ 25 числа принимать эту икону въ свои дома и на поля и служить тамъ молебны, что исполняютъ и до нынѣ.

(До слѣд. №).

Извѣстія и замѣтки.

— *Сужденія митрополита Московскаго Филарета о законахъ русской рѣчи.*— Въ «Русскомъ Архивѣ» въ статьѣ И. Н. Корсунскаго: «О. И. Сеньковскій» находимъ сгруппированными въ одно цѣлое отрывочныя замѣчанія Московскаго митрополита Филарета о законахъ русской рѣчи, вызванныя отчасти знаменитой борьбой Сеньковскаго противъ «сей» и «онный» и другихъ смѣшеній стараго русскаго языка съ новымъ литературнымъ. Эти замѣчанія Филарета, который,

Село Мячева Пустынь, Юрьевецкаго уѣзда и его святыня явленная
чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери *).

Подобному же гнѣву Божію подверглись однажды и крестьяне д. Сергѣихи, принадлежащей къ приходу с. Елнати. Выше замѣтилъ я, что св. Тихвинскую икону изъ храма с. Мячевой Пустыни приглашаютъ ежегодно весной версты за 15—20 и жители другихъ приходовъ, особенно Дорковъ и Каменниковъ, для чего они приходятъ нарочно въ с. Мячеву Пустынь, и несутъ св. икону на рукахъ. Но нести эту икону приходится черезъ рѣку Елнать между с. Елнатью и д. Сергѣихою. Изстари перевозили св. икону черезъ рѣку жители д. Сергѣихи бесплатно, и Господь всегда благословлялъ труды ихъ. Но въ одинъ годъ, лѣтъ за 10, а можетъ быть и болѣе до моего поступления въ с. Мячеву Пустынь, они не захотѣли перевезти святую икону черезъ рѣку даромъ и потребовали платы. У несшихъ икону въ то время денегъ не было, и они въ тотъ разъ ничего не могли дать перевозчикамъ, но обѣщались заплатить имъ, что слѣдуетъ, на обратномъ пути, при возвращеніи иконы. Такъ они и сдѣлали. Но успѣли еще жители Дорковъ (или Каменниковъ, не помню), возвратиться въ Сергѣиху изъ с. Мячевой Пустыни послѣ возвращенія туда иконы, какъ въ Сергѣихѣ оба поля оказались выбиты градомъ. А у главнаго зачинщика описанной затѣи и домъ и всѣ постройки сдѣлались жертвою пламени отъ молніи, такъ что и самъ онъ едва не погибъ. Съ тѣхъ поръ и понынѣ жители д. Сергѣихи по-прежнему перевозятъ Тихвинскую икону Пресвятой Богородицы черезъ рѣку Елнать бесплатно.

Оба эти разсказа я слышалъ отъ самихъ пострадавшихъ, съ сердечною болью разсказывавшихъ мнѣ о своихъ прегрѣшеніяхъ. Безъ сомнѣнія, въ прежнія времена было много примѣровъ и милости Божіей отъ чудотворной иконы Царицы Небесной; но люди почему-то долше удерживаютъ въ памяти своей примѣры гнѣва, чѣмъ примѣры милости Божіей. Чудная икона Владычицы міра эти чудесныя милости

*) Продолженіе. См. № 18 и 19.

свои. источаетъ и донынѣ нескудною рукою. Я самъ былъ очевидцемъ многихъ изъ этихъ событій, въ которыхъ принималъ живое участіе.

Но, къ горькому сожалѣнію, по своей молодости и неопытности (мнѣ было тогда всего 22 года, и поступилъ я на мѣсто прямо съ семинарской скамьи), я не умѣлъ тогда, какъ слѣдуетъ, оцѣнить значеніе этихъ знаменій милости и гнѣва Божія, не записывалъ *) ихъ, и потому не могу теперь представить ихъ читателю съ подобающею очевидностію и обстоятельностью. Упомяну только о двухъ событіяхъ, случившихся въ моей собственной семьѣ. Два раза чудесная помощь Царицы Небесной избавляла мою жену отъ такихъ болѣзней, исходомъ которыхъ была, по заключенію врачей, песомѣнная смерть.

Отъ описанія храма Божія и святыни его перейдемъ къ причту, въ немъ служившему. Въ первое время, по превращеніи храма Мячевой Пустыни изъ монастырскаго въ приходскій, въ немъ служили четыре члена причта: священникъ, діаконовъ, дьячекъ и пономарь. Но впоследствии, по малочисленности и бѣдности прихожанъ и происшедшей отсюда недостаточности матеріальнаго содержанія приходскаго духовенства, діаконовское, а затѣмъ и одно изъ причетническихъ мѣстъ закрыты, и остались въ причтѣ только священникъ и пономарь. Жалованья отъ казны причтъ не получаетъ; но прихожане до 1878 г. нѣсколько лѣтъ давали причту отъ себя по 20 копѣекъ съ каждой ревизской души, т. е. около 50 рублей въ годъ; а съ 1878 года, по особенному расположенію къ тогдашнему священнику, пособіе это увеличили до 70 рублей. Въ пользованіи причта числится земли 61 десятина 1909 кв. сажень; плана и межевой книги на эту землю нѣтъ. Въ 1837 году относительно права пользованія этою землею на вѣчныя времена отъ Нижегородской удѣльной конторы дано было въ церковь с. Мячевой Пустыни чрезъ Мордвиновское вол. правленіе особое письменное удостовѣреніе. Но въ 1850-хъ годахъ изъ этого ко-

*) Потому-то я и обращаюсь къ моимъ преемникамъ священникамъ с. Мячевой Пустыни: великое дѣло сдѣлали бы они, если бы о всякихъ знаменіяхъ милости Божіей составляли, въ назиданіе потомству, подробныя и обстоятельныя записи.

личества 3 десятинами 1510 кв. саж. поемного сѣнокоса, находящагося на островѣ Мичевѣ, снова почему-то завладѣлъ удѣлъ. Изъ остальной земли часть занята водами рѣки Волги, не приносящими причту никакого дохода, часть составляетъ безплодную набережную Волги, часть изрыта глубокими оврагами, составляющими границу между церковною землею и крестьянскими владѣніями; а остальная земля находится подъ еловымъ и сосновымъ, большею частію дровянымъ, лѣсомъ и пашнею. Покоса же въ пользованіи причта совсѣмъ нѣтъ. До 1878 г. священно и церковно-служители жили въ собственныхъ домахъ; но съ этого года, благодаря старанію вновь поступившаго священника Іоанна Иванова и старосты церковнаго дер. Молева кр. Евсевія Фирстова, прихожане приобрѣли для священника на собственный счетъ: домъ, амбаръ, сарай, овинъ, погребъ и двѣ бани—одну на дворѣ, другую на волѣ. Псаломщикъ также живетъ въ церковной избушкѣ. А такъ какъ приходъ с. Мячевой Пустыни небольшой и содержаніе въ немъ причта очень скудное, то священники рѣдко живутъ здѣсь подолгу. Это село по своей бѣдности считается селомъ какъ бы сслочнымъ; потому-то, за немногими исключениями, въ него и посылаются часто священники въ наказаніе за проступки противъ должности, благочинія и благоповеденія. Но, думается мнѣ, такое мнѣніе о приходѣ совсѣмъ неправильно. Есть пословица: *qualis rex, talis grex*. Она вполне приложима и сюда. Больше или меньше матеріальное состояніе Мячевскаго духовенства зависитъ отъ той или иной степени исправности его въ службѣ. Хорошему и исправному члену причта прихожане всегда доставятъ все необходимое въ изобиліи; бѣдствуютъ же только тѣ, которые или неисправны въ отправленіи своей должности, или живутъ безъ расчета, вопреки пословицъ: «по одежкѣ протягивай ножки». По крайней мѣрѣ, я жалъ такъ 5½ годовъ, не испытывая особенно тяжелыхъ нуждъ, а въ роскоши и не нуждался. Изъ всѣхъ бывшихъ въ с. Мячевой Пустыни священниковъ, особенною любовью прихожанъ пользовались: свящ. Михаилъ Ивановъ и священникъ Іоаннъ Ивановъ. Первый изъ нихъ жилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и первоначально былъ дячкомъ при той же церкви.

Любовь прихода онъ приобрѣлъ простотою въ обращеніи, исправностію въ службѣ, готовностію къ требованіямъ, равностію о спасеніи душъ ихъ и неустаннымъ проповѣдничествомъ. Тѣми же качествами (безъ самохваленія могу это сказать), заслужилъ любовь прихода и я, бывшій здѣсь священникомъ съ 3 сентября 1878 г. по 22 февраля 1884 г. Другіе изъ членовъ причта не оставили о себѣ памяти, чтобы о нихъ можно было сказать что нибудь.

Перейдемъ къ обзорѣнію прихода с. Мячевой Пустыни. Относительно образовація этого прихода преданіе говоритъ вотъ что. Въ срединѣ прошедшаго столѣтія и даже позднѣе, въ сосѣднемъ съ Мячевою Пустынью с. Ильинскомъ, что на берегу Волги, былъ причтъ трехклерный, т. е. въ немъ были три священника, и весь приходъ раздѣленъ былъ между ними по исправленію требъ такъ, что въ одной и той же деревнѣ были прихожане всѣхъ трехъ, и въ крайнемъ случаѣ двухъ священниковъ. Когда же Тихвинская церковь Мячевой Пустыни была обращена въ приходскую, то одинъ изъ Ильинскихъ причтовъ съ его прихожанами и переведенъ былъ въ Мячеву Пустынь, какъ отдѣльный самостоятельный приходъ. Этимъ и объясняется, между прочимъ, то, что даже доселѣ во многихъ деревняхъ есть прихожане обоихъ приходовъ и Ильинскаго и Мячевскаго, равно какъ и то, что многіе Ильинскіе прихожане гораздо ближе къ Мячевой Пустынѣ, чѣмъ къ с. Ильинскому. Такъ, прихожане обоихъ приходовъ находятся въ деревняхъ: Кочергинской, Якимихѣ, Синчихѣ, Большой и Малой Чудяхѣ, Кашипѣ, Кокуевѣ, Солезеневѣ, Фокинѣ, Чапуриинѣ, Погорѣлкахѣ, Ляпинѣ, Ярцевѣ, Серюнитинѣ и Маломъ Кошкинѣ,—и только въ 4-хъ деревняхъ: Бурдихѣ, Ожгининѣ, Большомъ Кошкинѣ и Молевѣ нѣтъ ни одного Ильинскаго прихожанина; между тѣмъ какъ дер. Зыково вся Ильинскаго прихода, хотя занимаетъ мѣсто въ самомъ центрѣ прихода Мячевскаго. Равно, если обратимъ вниманіе на разстояніе перечисленныхъ деревень отъ ихъ приходскихъ церквей, то увидимъ, что многіе изъ находящихся въ этихъ деревняхъ Ильинскихъ крестьянъ, чтобы попасть въ свою приходскую церковь, непременно должны пройти мимо церкви (или по крайней мѣрѣ, не далеко

отъ нея) с. Мячевой Пустыни, какъ, напр., крестьяне деревень: Синчихи, Кошкина, Серюнитина, Ярцева, Ляпина, Зыкова, Чудей обоихъ, и даже Фокина, Погорѣлки, Чапурина и Селезенева. Вслѣдствіе этого, они чаще и ходятъ въ означенное ближнее село, чѣмъ въ свою приходскую церковь, съ которою къ тому же, и сообщеніе не всегда бываетъ удобно. Понятно, поэтому, что великую услугу оказало бы епархіальное начальство крестьянамъ всѣхъ вышеперечисленныхъ деревень, если бы изъ прихода с. Ильинскаго оно перечислило ихъ въ приходъ с. Мячевой Пустыни, чего и сами они сердечно желаютъ; ибо, въ бытность мою въ Мячевой Пустыни, неоднократно просили меня хлопотать о такомъ переводѣ ихъ. Боязнь показаться своекорыстнымъ, а, главное, поссориться съ Ильинскимъ священникомъ, заставила меня отказать имъ въ этой просьбѣ.

Мы видѣли, какія деревни составляютъ теперь приходъ с. Мячевой Пустыни. И прежде онъ былъ тѣже, только нѣкоторые изъ нихъ имѣли другія названія; такъ: Синчиха называлась: «Синцево», Кочергинская—«Воробьево», Ожгинино—«Власово», Погорѣлки—«Ворошилово», Ярцево—«Заинская», Кошкино Большое и Малое—«Большое» и «Малое Хмѣльничное». Откуда произошли тѣ и другія названія, почему и съ какого времени прежнія имена ихъ замѣнились новыми, неизвѣстно. Только относительно послѣднихъ двухъ деревень есть довольно вѣроятное преданіе, что названіе ихъ «Хмѣльничное» одинъ помещикъ, въ вѣтчинѣ коего они въ старину находились, замѣнилъ названіемъ своей собственной фамиліи «Кошкинъ». Препятствій къ сообщенію Мячевскихъ прихожанъ съ церковію нѣтъ никакихъ. Слѣдующая таблица ясно покажетъ пространственное отношеніе между приходскими селеніями. Къ югу отъ села находятся деревни: Бурдиха въ $\frac{1}{2}$, Кочергинская въ $\frac{3}{4}$ и Якимиха въ 1 верстѣ; къ сѣверо-западу, Синчиха въ 1, Молево въ 2, Кошкино Большое и Малое въ 3, Серюнитино въ 4, Ярцево въ $4\frac{1}{2}$ и Ляпино въ 5 верстахъ; къ западу: Ожгинино въ $1\frac{1}{2}$, Чудь Большая и Кашино въ 4, Чудь Малая и Кокуево въ $4\frac{1}{2}$, Погорѣлки и Фокино въ $5\frac{1}{2}$, Чапурино въ $6\frac{1}{2}$ и Селезенево въ 7 верстахъ. Между всѣми этими деревнями проле-

гаютъ дороги проселочныя; только часть пути отъ Селезенева къ Кокуево проходитъ по большой почтовой дорогѣ, усаженной по обѣ стороны березами, идущей отъ Кивешмы къ Юрьевцу. Дорога эта проходитъ самою серединою д. Селезенева, въ которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ находилась почтовая станція—съ перемѣною лошадей, но безъ выдачи корреспонденціи, впоследствии переведенная въ д. Обросово, прихода с. Ильинскаго, находящуюся отъ с. Мячевой Пустыни въ 5 верстахъ.

Кромѣ перечисленныхъ деревень, встарину въ приходѣ Мячевой Пустыни была еще одна, давно уже исчезнувшая съ лица земли, носившая названіе «Тихо Море». Богъ вѣсть, почему носила она такое названіе, давно ли и отчего исчезла. Она находилась не далѣе $\frac{1}{2}$ версты отъ села. Мѣстоположеніе ея и теперь еще указываютъ находящіяся среди вѣковыхъ сосенъ церковнаго лѣса курганы, какъ вѣчные памятники когда-то бывшихъ здѣсь строевѣй.

Кромѣ этихъ кургановъ, въ приходѣ есть и другіе памятники древности. Такъ, если отъ д. Серюнитина по прямой дорогѣ идти къ Волгѣ, то, придя на самый берегъ ея, очутишься на вершинѣ очень крутой до 80° горы между четырьмя прекрасными и чрезвычайно симметрично расположенными другъ противъ друга соснами. Мѣсто это въ деревняхъ называютъ одни «трумеральными», а другіе «рахмановыми воротами». На вопросъ мой: откуда взялось такое названіе мѣста? мнѣ отвѣчали: «старики сказываютъ, что какъ-то разъ по Волгѣ ѣхала въ лодкѣ царица (Екатерина Вторая), да очень ужъ утомилась; а это мѣсто ей очень понравилось. Вотъ она и велѣла тутъ остановиться и привезти ее туда. Ну, а какъ царицу плохо-то встрѣтишь. Вотъ генералы-то ейные и устроили тутъ городъ съ воротами и сидѣнье; а чтобы ворота-то тѣ были по красивѣе, навѣшали они на нихъ разныхъ вещей да игрушки, все позолоченныхъ, да обвили ихъ какой-то травой съ цвѣтами, и назвали это, «триумфальныя (тріумфальныя) ворота». А промежъ сосенъ-то они поставили столъ; тутъ и сѣла она обѣдать. Съ тѣхъ поръ и стало слыть это мѣсто «Триумфальныя ворота». Къ числу преданій древности можно отнести и рассказы

о кладахъ, находящихся будто бы въ предѣлахъ прихода. Но въ нихъ, какъ и вообще въ разсказахъ подобнаго рода, мало вѣроятнаго, а потому, оставляя всѣ подобныя вымыслы въ сторонѣ, скажемъ только, что одинъ крестьянинъ д. Селезенева, копая землю подъ гряды на новомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно, нашелъ кладъ, заключавшійся въ глиняномъ горшкѣ со старинными мѣдными деньгами. Подобный же горшокъ и съ такими же деньгами найденъ былъ въ обрывѣ оврага между д. Бурдихой и Кочергинской. Ходятъ еще разсказы о какомъ-то будто подвижникѣ, подвизавшемся въ пещерѣ въ оврагѣ между д. Синчихой и Молевымъ; но никому не удалось не только узнать или видѣть его, но даже пещеры самой, въ которой онъ подвизался.

Въ приходѣ с. М. Пустыни числятся всего 245 ревизскихъ душъ; а наличныхъ, конечно, гораздо болѣе, потому что уже въ 1863 году ихъ значилось по документамъ мужескаго пола 255, женскаго 301, въ 86 дворахъ (статистическое описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи, 1863 г.). Все это количество приходскаго пародонаселенія живетъ въ 20 селеніяхъ; можно, поэтому судить, какъ незначительны эти деревни. Какого приходежанъ племени, не извѣстно; но судя по названіямъ можно судить, что коренные жители д. «Чуди» изъ племени «Чудь», а остальные—«Мордва» (волость Мордвиновская, деревня Мордвиново въ приходѣ с. Елнати); впрочемъ, это только одни предположенія, и Богъ вѣсть, много ли въ нихъ правды. Большая часть приходежанъ крестьяне, состоявшіе прежде подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ департамента удѣловъ; есть нѣсколько отставныхъ и уволенныхъ въ запасъ арміи и флота пажныхъ воинскихъ чиновъ, а также крестьянъ, выписавшихся въ мѣщанское сословіе.

Къ числу лицъ, особенно полезныхъ для церкви, изъ приходежанъ можно отнести д. Молева крестьянина Евсенія Фирстова, который изъ нищихъ вышелъ въ люди, нажилъ нѣсколько домовъ, и все это единственно своимъ стараніемъ и воздержностью. Потомъ онъ избранъ былъ приходежанами въ должность церковнаго старосты, и вотъ уже едва ли не шестое трехлѣтіе проходитъ ее честно и добросовѣстно, всѣми си-

лами заботясь о благолѣпіи мѣстнаго приходскаго храма и о благосостояніи живущаго въ немъ духовенства.

Всѣ приходежане земледѣльцы. Но полевая работа большею частію приходится исправлять женщинамъ, такъ какъ въ лѣтнюю пору мужчины означеннаго прихода рѣдко живутъ дома. Нужно замѣтить, что нахотный слой земли въ приходѣ вообще не глубокъ, и состоитъ опъ большею частію изъ смѣси глины, песку и мелкаго камня, а иногда и бѣлаго илу. Что касается величины посѣва, то онъ не великъ, и не одинаковъ, что много зависитъ отъ количества земли и крестьянъ той или другой деревни. Сѣютъ обыкновенно ленъ, овесъ, ячмень, яровую пшеницу, рожь, горохъ; воздѣлываютъ также картофель, свеклу, морковь, рѣдьку, огурцы, тыквы, брюкву и капусту. Всѣ эти овощи, кромѣ капусты, воздѣлываются исключительно для домашняго употребленія. Капуста же, сверхъ того, воздѣлывается на островѣ Мячевѣ и для продажи на мѣстѣ, а также въ Юрьевецъ и Кинешму. Луговъ въ приходѣ вообще мало; а потому большая часть крестьянъ покупаетъ траву за деньги на островѣ по 1 руб. 50 коп. и дороже на косу, то есть, высѣкая параллелограммъ, въ которомъ двѣ стороны равняются ширинѣ острова, а двѣ—длинѣ косы съ косьемъ. Многие и покупаютъ сѣно, и вообще рады бываютъ гдѣ бы то ни было добыть его даже исполу и менѣе. Луга въ приходѣ, гдѣ есть, чистые, и по суходоламъ. (Кстати замѣчу, что въ оврагѣ у д. Кошкина, гдѣ находится черная глина съ сѣристымъ запахомъ, растетъ дико отличный клеверъ красный). На островѣ же Мячевѣ покосъ поемный, и снимается въ теченіе лѣта дважды; жаль только, что первую траву крестьяне очень переращиваютъ. Скотоводство въ приходѣ не составляетъ особаго промысла. Крестьяне держатъ лошадей не болѣе двухъ, коровъ 1—4, овецъ до 10 и болѣе. Скотъ всегда содержится обыкновенный русскій. Козь и свиней изрѣдка заводятъ только на пробу но скоро и переводятъ ихъ. Пчеловодство въ приходѣ не развито. Развитіе ремеселъ незначительно: есть, конечно, плотники, пильщики, ваяльщики, шерстобиты, извозчики, овчинники, портные и т. п. Но вообще ремесла эти не доставляютъ имъ особенно большихъ заработ-

ковъ. Гораздо болѣе выгоды доставляетъ имъ плетеніе корзинокъ, коробовъ, повозокъ и т. под. изъ тальника, растущаго на островѣ Мичевѣ. Этимъ ремесломъ занимаются даже 8—10-лѣтнія дѣти. Да и инструмента для него другаго не требуется, кромѣ обыкновеннаго острого ножа. Все это — работы зимняго времени *). Если же кто почему-нибудь не добудетъ тальнику, а другаго ремесла не знаетъ, тотъ занимается обыкновенно возить дрова на фабрики или на желѣзную дорогу въ Кинешму и Вичугу; но этимъ только лошаденку свою мучить и часто совершенно губить, а выгоды отъ этого получаетъ мало. Большинство же крестьянъ зиму проводитъ дома, оставаясь безъ всякаго дѣла, и развѣ только помогаетъ женщинамъ ухаживать за скотиной. Заводовъ и фабрикъ въ приходѣ нѣтъ; вѣтряныя мельницы устроены на ряжѣ, а частію и шатровыя, есть почти въ каждой деревнѣ, но почти всѣ онѣ служатъ только для самихъ хозяевъ, и много—много если для своей деревни. Толчеи вѣтряныя также находятся почти во всѣхъ деревняхъ; маслобойни вѣтряныя же въ двухъ-трехъ деревняхъ, да одна конная въ д. Ярцевѣ. Лѣснаго промысла въ приходѣ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ у крестьянъ собственныхъ лѣсовъ. Рыболовствомъ занимаются немногіе крестьяне только въ прибрежныхъ деревняхъ, и то лишь для одного домашняго употребленія; для этого иногда пользуются сѣтями, но чаще всего черною снастью или самоловами. Звѣроловство не развито, торговлей также занимаются очень не многіе. Есть между крестьянами с. Мичевой Пустыни и такіе, которые, имѣя свои собственные дощаники и баржи, съ самой ранней весны отправляются на нихъ по Волгѣ и перевозятъ отъ кушцовъ разные товары то снизу вверхъ, то обратно, большею частію на пространствахъ между Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ, при чемъ въ лѣто они зарабатываютъ иногда по 700—900 рублей и болѣе, смотря потому, сколько сдѣлаютъ рейсовъ, сколько и по какой цѣнѣ везутъ товару. Вурлаками у нихъ служатъ большею частію свои же мѣстные жители крестьяне. Да и вообще въ лѣтнюю пору почти всѣ приход-

*) Объ этомъ промыслѣ см. мою статью: „Зима и Тальникъ“, въ журналѣ „Родина“.

скіе жители мужскаго пола, исключая только малолѣтнихъ дѣтей да дряхлыхъ стариковъ, находятся на промыслѣ на Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ — на пароходахъ, дощаникахъ, баржахъ, баркахъ, тихвинкахъ, корьякахъ, кандулкахъ, завозняхъ и т. под. Впрочемъ, въ послѣднее время мѣстные крестьяне, имѣющіе дощаники и баржи, стали водить ихъ по Волгѣ не при помощи бурлаковъ, а причаливаясь за известную плату къ буксирнымъ пароходамъ, по соглашенію съ командирами ихъ, и тѣмъ многихъ изъ своихъ сосѣдей стали лишать известнаго заработка.

Всѣ прихожане вѣроисповѣданія православнаго. Была когда-то въ д. Селезневѣ одна раскольница, но и та давно померла. Впрочемъ, и теперь не рѣдки поплзновенія со стороны раскольниковъ прихода с. Нагорнаго, что при слободѣ Рѣшмѣ, совратить въ свои многообразныя секты крестьянъ означенной деревни, такъ что, во время перехода моего изъ Мичевой Пустыни въ с. Георгіевское, была тамъ одна крестьянка, дѣйствительно поколебавшаяся было въ православіи. За небольшими исключениями, прихожане очень набожны, къ храму Божію и духовенству относятся съ должнымъ почтеніемъ, долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ всѣ, священника иначе не называютъ, какъ «кормилецъ» и «багюшка-пріятель». Къ службѣ Божіей они ходятъ всегда усердно, не смотря ни на какую погоду и всегда еще до начала, такъ что, если священникъ почему-либо замедлитъ дома, то уже большаго труда стоитъ ему сквозь массу народа пробраться къ алтарю. Къ престолу и Монарху, а также и къ начальству мѣстному, за небольшими исключениями, крестьяне относятся почтительно и слушаютъ его безприсловно. Въ нѣкоторыхъ семействахъ существуетъ еще доселѣ добрый патриархальный порядокъ, такъ что не рѣдки семьи, гдѣ, подъ управленіемъ одного дѣда, живутъ и сыновья его со сповьями, и сыны сыновья его, и даже правнуки и праправнуки его. Въ праздникъ всю семью большею частію идутъ въ храмъ Божій, оставляя въ домѣ не болѣе одного человѣка. Знаю я нѣкоторыя семейства изъ такихъ, что могутъ быть поставлены, какъ примѣры доброй крестьянской семьи. Наибольшій въ домѣ, возвращаясь изъ церкви въ праздникъ, спрашиваетъ

младшихъ, что въ церкви пѣли, читали, какой апостоль, евангеліе, что говорилось въ поученіи, если было оно, и, только преподавъ наставленія, садился со всею семьею за обѣдъ.

Но рядомъ со всѣмъ этимъ, къ сожалѣнію, какъ-то легко уживаются въ пародѣ и дурныя явленія, особенно въ послѣднее время. У каждой дѣвицы есть непременно «приятель» или «уважитель», съ которымъ она безъ стыда заводитъ постыдныя связи на глазахъ всѣхъ своихъ подружекъ. Оттого то рѣдкая дѣвица можетъ похвалиться цѣломудріемъ, развѣ одна изъ сотни; да оно и за добродѣтель-то не считается. Равно и потеря цѣломудрія не ставится въ порокъ. Не рѣдкость — мужья, которые, женившись на цѣломудренной дѣвицѣ, послѣ укоряютъ ее: «видно де хороша ты, когда никто на тебя не брссился!» Другое дѣло, если дѣвица забеременѣетъ: это считается порокомъ и большимъ. Въ виду этого, большая часть дѣвицъ живутъ распутно, и дѣтей не посятъ; въ этомъ помогаютъ имъ разныя знахарки, особенно въ изобиліи водящихся въ приходѣ села Ильинскаго, которыя не только различными снадобьями выбиваютъ зародышей, но и самое здоровье такихъ дѣвицъ портятъ на всю жизнь. Эти же знахарки причиною того, что въ приходѣ много женщинъ «нелосухъ», которыя, и вышедши замужъ, остаются во всю жизнь бездѣтными, что въ свою очередь, поражаетъ частые раздоры между мужемъ и женою. — Какъ и большинство крестьянъ, Мячевцы до сихъ поръ отъ старины удержали много суевѣрій. Но я укажу только такія, какихъ я не встрѣчалъ въ другихъ приходяхъ. Такъ, напримѣръ: на новокрещеннаго, говорятъ, грѣшно надѣвать поясъ до 40 дней; при миропомазаніи смотрятъ: не помажетъ ли священникъ по ошибкѣ лѣвую руку прежде правой — лѣвша де будетъ; равно смотрятъ: не потонетъ ли въ купѣли воскъ съ волосами, остриженными въ миропомазаніи — я, если потонетъ, младенецъ, говорятъ, жить не будетъ; причащаться раньше шести недѣль послѣ предъидущаго причащенія, даже въ смертномъ случаѣ, считаютъ грѣхомъ; при покаяніи считаютъ позволительнымъ раздѣлять грѣхи между двумя духовниками: часть ихъ открывать одному, а остальные другому духовнику; и еще: если у кого изъ вступающихъ въ бракъ погаснетъ или потушена бу-

детъ случайно свѣча во время вѣпчанія, то быть ему въ тотъ же годъ въ могилѣ. Есть многое множество и другихъ суевѣрій; но перечислить-ли ихъ?

Сдѣлавъ очеркъ религіозно-правственнаго состоянія Мячевскихъ приходжанъ, скажемъ и о праздникахъ приходскихъ мѣстныхъ. Первый изъ мѣстныхъ приходскихъ праздниковъ бываетъ 9 января — въ день памяти св. Филиппа митроп. Московскаго Чудотворца. Въ прежнее время въ этотъ день была въ селѣ ярмарка, а прихожане варили пиво, и угощали родныхъ и знакомыхъ своихъ, которые собирались къ нимъ на праздникъ. Но съ теченіемъ времени, такое празднованіе 9 января отставлено, осталось только одно празднованіе церковно-молитвенное. Второй мѣстный праздникъ, — кстати сказать, весьма неумѣстный во дни говѣнія, по широкому пьянству и объядѣнію, — бываетъ ежегодно во 2-е воскресенье В. поста. Этотъ праздникъ не въ числахъ, и празднуется изстари въ честь Феодоровскія иконы Божіей Матери. На вопросъ мой: «откуда и по какому случаю началось такое празднованіе?» старцы приходскіе рассказали слѣдующее преданіе: «теперь въ г. Костромѣ въ Успенскомъ каедральномъ соборѣ есть чудотворная и явленная Феодоровская икона Божіей Матери. Было время тогда еще и монастыри то не было на мѣстѣ нашего села, а стоялъ здѣсь лѣсъ на зыбучемъ болотѣ, лѣсъ вѣковой, дремучій, толстый и высокій. Вотъ какъ Матушка Царица-то Небесная не захотѣла быть въ Городцѣ (въ Нижегородской губ.) знала она, Владычица, что сдѣлаются они отступниками отъ православной вѣры, раскольниками проклятыми, — такъ и пошла она въ нашу Кострому православную. Да по пути заходила и въ тѣ села, что по дорогѣ то ей лежали: одну недѣлку побудеть въ одномъ мѣстѣ, а другую въ другомъ, пока не дошла до самой нашей матушки Костромы православной, да тамъ и остановилась. Знала вѣдь она, Матушка, что Кострома то не отступится отъ нея. У насъ тогда села не было, и мѣсто-то было лѣсное; а и его посетила Царица Небесная чудотворнымъ своимъ образомъ: вѣдь вѣдала она, что здѣсь православная церковь-то во имя ея устроена будетъ, а допрежь того и монастырь святой былъ. Да и была-то она здѣсь въ самое второе воскре-

селье святого Великаго поста. Которые люди были тогда, такъ и видѣли ее Матушку, сіяющую свѣтомъ превеликимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь-то наша стоитъ. Вотъ какъ сдѣлался монастырь то святой, да узнали братія-то про это событіе такъ и стали они праздновать каждый годъ». А вѣдь праздновали—то они не по-нашему: только Богу молились, а не то, чтобы пьянствовать да лакомиться, какъ мы». Въ сѣдшихъ селахъ также совершается празднованіе Феодоровской иконы Божіей Матери: въ иныхъ—въ первое, въ другихъ—въ третье и т. д. воскресенія св. Великаго поста. Интересно бы узнать, какъ тамъ объясняется это празднованіе.—На Святой недѣлѣ, кромѣ собственно пасхальныхъ молебновъ, въ каждой деревнѣ поются общіе водосвятные молебны на поляхъ, и притомъ, большею частію, съ акаоистами. Въ это время обыкновенно разливается Волга, и всѣ, имѣющіе собственные свои суда, а также бурлаки отправляются на Волгу. И въ этомъ случаѣ, пажность ихъ проявляется въ томъ, что они поднимаютъ на суда свои иконы и поютъ напутственные молебны, почти всегда съ освященіемъ воды и съ акафистомъ. Въ одинъ изъ слѣдующихъ послѣ Пасхи воскресныхъ дней устраивается обще-приходское «богомоліе». Предъ наступленіемъ этого дня староста церковный или помощникъ его обходитъ весь приходъ, собираетъ по усердію прихожанъ яицъ, муки, масла, сметаны и проч., варитъ пиво и готовитъ обѣдъ. Въ день же богомолья послѣ Божественной литургіи выносятся изъ церкви иконы, и отправляются у алтаря подъ открытымъ небомъ торжественный молебенъ пресвятой Богородицѣ съ акаоистомъ и съ послѣдованіемъ малаго освященія воды. Послѣ этого всѣ богомольцы угощаются пивомъ и пирогами, а причтъ и лучшіе изъ прихожанъ—и обѣдомъ. На богомоліе, какъ и на храмовой праздникъ, приходятъ часто и изъ чужеприходныхъ селеній, для чего они въ предшествующіе богомолью базарные дни—въ Рѣшиѣ, Елнати и Столнинѣ оповѣщаются чрезъ особо посылаемаго глашатая, который, спявъ съ себя шанку и на, възъ ее на длинный шестъ, ходитъ съ нею нѣсколько разъ по базару и выкрикиваетъ: «Православные! Въ такой-то день въ Мячевой Пустынѣ богомолье. Приходите Богу молиться!» Невзвѣстно, откуда этотъ обычай ведетъ

начало свое; богомолье всегда совершается тихо, въ полномъ согласіи и любви, безъ малѣйшей примѣси шума, пьянства и другихъ беспорядковъ.

Въ недѣлю Мурносицъ собираются въ храмъ Божій всѣ женщины и дѣвцы, считая этотъ день своимъ праздничнымъ, и послѣ литургіи сообща заказываютъ молебенъ святымъ женамъ Мурносицамъ. Много народу собирается въ храмъ и въ храмовой праздникъ Тихвинскія иконы Божіей Матери 26 іюня, такъ что бывало, отправляя службу и молебны, остаешься въ храмѣ отъ 4-хъ часовъ утра до 4-хъ по полудни.—Кромѣ этихъ общихъ праздниковъ, почти каждая деревня имѣетъ свои особые частные праздники, установленные въ воспоминаніе разныхъ событій въ жизни деревни, въ которыхъ проявились особенно явственно дѣйствія милости или гнѣва Божія, какъ, напр., 25 іюня въ д. Бурдихѣ и др.

Въ заключеніе своего очерка, считаю не излишнимъ сдѣлать замѣчаніе и о мѣстномъ нарѣчій. Человѣку повому многія слова изъ мѣстнаго нарѣчія будутъ непонятны. Такъ: оврагъ здѣсь называется доломъ, ловкій—ростобойнымъ, берегъ—яромъ и т. под.; равно: говорить—по Мячевскому—басить, разсуждать міромъ—сакать, просвирая—проскурня, буду—иму, брюква—груша и т. под. Уже изъ этого маленькаго перечня нѣкоторыхъ мѣстныхъ словъ видно, что Мячевскій народъ даже и въ самомъ нарѣчій своемъ не далеко ушелъ отъ патріархальныхъ временъ, потому что часто я отдѣльные слова и цѣлыя выраженія употребляетъ такіа, какія употреблялись во времена стародавнія, да и доселѣ еще въ употребленіи въ славянскомъ языкѣ. Какъ примѣръ такихъ старинныхъ выраженій, можно привести выраженіе, употребляющееся въ Мячевой Пустынѣ доселѣ въ смыслѣ благодарственнаго благопожеланія за какое-либо благодѣяніе: «дай тебѣ, Госноди, душа (вмѣсто: тушу) спасти».

Я копчилъ. Знаю несовершенство и неполноту своего описанія и прошу снисходительнаго читателя простить мнѣ эти мои невольные недостатки и, гдѣ можно, исправить.

С. Георгіевское при Лухѣ,
ноября 18 дня 1890 г.

Священникъ *Іоаннъ Ав. Ивановъ.*